

СЕКТОРНО-СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Фролов Д.П.¹, Стратулат И.В.¹, Бабкин М.М.², Соловьева И.А.¹

¹ ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия (400062, Волгоград, проспект Университетский, 100), e-mail: ecodev@mail.ru

² Урюпинский филиал ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Урюпинск, Россия (403115, Волгоградская область, Урюпинск, ул. Красногвардейская, 13а), e-mail: marketech@volsu.ru

Секторно-сбалансированное развитие региональной экономики рассматривается как многосубъектный процесс координации параметров стратегической эволюции аграрного, индустриального, сервисного, трансформационного и транзакционного секторов. Выявлены факторы, детерминирующие необходимость формирования новой парадигмы стратегического планирования и управления развитием регионов. Представлены слабые стороны отраслевого и кластерного подходов к конструированию региональных стратегий. Обосновано, что секторно-сбалансированный подход интегрирует концепции устойчивого развития и территориально-ориентированное стратегическое мышление. Определены функции стратегии секторно-сбалансированного регионального развития: обеспечение эффективных взаимодействий хозяйствующих субъектов различных секторов, координация институтов разных уровней государственного управления, согласование секторальных и отраслевых политик и стратегий, комплексный подход к решению межсекторных проблем (в области инфраструктуры, образования, занятости и др.). Уточнена роль государства как институционального медиатора координационных межсекторных процессов. Аргументирована перспективность использования в качестве методологической и теоретической основы для разработки нового поколения региональных стратегий системно-институционального мета-подхода.

Ключевые слова: регион, постиндустриализация, аграрный сектор, индустриальный сектор, сервисный сектор, транзакционный сектор, территориально-ориентированный подход, секторно-сбалансированное развитие.

SECTOR-BALANCED DEVELOPMENT OF ECONOMY OF THE REGION: STATEMENT OF THE PROBLEM

Frolov D.P.¹, Stratulat I.V.¹, Babkin M.M.², Solovyeva I.A.¹

¹ Volgograd State University, Volgograd, Russia (100, Universitetsky Avenue, Volgograd, 400062), e-mail: ecodev@mail.ru

² Uryupinsk branch of Volgograd State University, Uryupinsk, Russia (13a, Krasnogvardeyskaya street, Uryupinsk, Volgograd region, 403115), e-mail: marketech@volsu.ru

Sector-balanced development of regional economy is considered as multisubject process of coordination of parameters of strategic evolution of agrarian, industrial, service, transformational and transactional sectors. The factors determining need of formation of a new paradigm of strategic planning and management of development of regions are revealed. Weaknesses of branch and cluster approaches to designing of regional strategies are presented. It is proved that the sector-balanced approach integrates concepts of a sustainable development and place-based strategic thinking. Functions of strategy of sector-balanced regional development are defined: ensuring effective interactions of economic entities of various sectors, coordination of institutions of different levels of public administration, coordination of sectoral and branch politics and strategies, an integrated approach to the solution of intersector problems (in the field of infrastructure, education, employment, etc.). The role of the state as institutional mediator of coordination intersector processes is specified. Prospects of use as a methodological and theoretical basis for development of new generation of regional strategies system-institutional meta-approach are reasoned.

Keywords: the region, post-industrialization, agrarian sector, industrial sector, service sector, transactional sector, place-based approach, sector-balanced development.

Постиндустриализация – наиболее значимая тенденция социально-экономического развития в современном мире. Ее смысл состоит в выдвигании сферы услуг на лидирующую позицию в обеспечении вклада в ВВП и занятости населения. При этом промышленность и сельское хозяйство сдвигаются на периферию [3], но продолжают оказывать существенное

комплексное влияние на конкурентоспособность, устойчивость и безопасность экономики как стран, так и их обособленных территориальных образований.

Современные российские регионы в условиях экономического спада и кризисных процессов переживают сложные структурные сдвиги, связанные, прежде всего, со спадом промышленного производства, ростом безработицы, сокращением налоговых поступлений в местные и региональные бюджеты, ростом социальной напряженности и т.д. В первую очередь эти негативные тенденции затронули старопромышленные регионы, на территории которых в эпоху массовой индустриализации были размещены крупные объекты промышленности и территориально-производственные комплексы. В условиях непрерывных технологических инноваций и кардинального повышения интеллектуальной емкости производственных процессов традиционные (особенно трудо- и энергоемкие) производства становятся неконкурентоспособными. Регионы, в которых сконцентрированы устаревающие, невысокого технологического уровня промышленные объекты являются наиболее уязвимыми перед глобальными угрозами и кризисными процессами.

При этом особой проблемой является наличие сковывающих ограничений изменения сложившейся ситуации, обусловленных тем фактом, что формирование территориальной структуры размещения производств в советский период носило не эволюционный, а директивный характер, в результате чего возможности адаптации региональных промышленных комплексов к меняющимся условиям крайне низки, т.к. изначально они были функционально ориентированы не на потребности и спрос со стороны рынка, а на задачи планового хозяйства. Размещение производств, определенное решениями органов советской власти, постепенно и глубоко институционализировалось: происходила адаптация к промышленной специализации всей системы территории – от количества и профиля образовательных учреждений до пространственной структуры расселения и социокультурной среды. Поэтому преодоление сложившейся специализации старопромышленных регионов, как и территорий, специализирующихся на сельском хозяйстве, требует новых концепций, подходов, методов и инструментов регионального стратегического планирования, направленных на гармонизацию межсекторальных структурных диспропорций в средне- и долгосрочной перспективе.

Становление новой парадигмы региональной экономической политики вызвано комплексом причин. Во-первых, в условиях посткризисной рецессии происходит явное ужесточение конкуренции регионов за резидентов, инвестиции, туристические потоки и рынки сбыта в глобальном масштабе. Во-вторых, глокализация стала объективной реальностью, демонстрируя неэффективность пространственно-нейтральных стратегий, игнорирующих или недооценивающих роль эндогенных ресурсов, особенно нематериальных

активов регионов [2]. В-третьих, с одной стороны, широко применявшиеся традиционные подходы (в частности, функционально-отраслевой и кластерный) подвергаются все большей критике; с другой стороны, выдвинут целый ряд альтернативных концепций, нуждающихся в операционализации и практической реализации.

Функционально-отраслевой подход к формированию региональной стратегии связан с выделением в ее структуре комплекса субстратегий – функциональных (в том числе градостроительного, экологического, информационного, инновационного, инвестиционного развития, обеспечения безопасности, маркетинга и др.) и отраслевых (включая стратегии развития образования, культуры, здравоохранения, промышленности, потребительского рынка, жилищно-коммунального хозяйства и др.). Руководствуясь данным подходом в последние десятилетия, субъекты стратегического планирования на местном и региональном уровнях по всему миру по существу разрабатывали и осуществляли изоморфную политику, формулируя аналогичные, если не идентичные стратегии. Обычно стратегии развития регионов выступали инструментами модернизации инфраструктуры (дорожного хозяйства, водоснабжения, застройки и т.д.) и исполнения социальных обязательств перед населением. Результаты реализации таких стратегий были понятны и осязаемы, могли быть достигнуты в достаточно обозримые сроки и повлиять на результаты политических выборов. За исключением немногочисленных и сравнительно незначительных исключений традиционные стратегии развития слабо учитывают специфику экономического пространства территорий и их эндогенные ресурсы, демонстрируя при этом высокую зависимость от государственной поддержки. Функционально-отраслевой подход многосторонне критикуется прежде всего за его «пространственную слепоту» [1].

В свою очередь кластерный подход, базирующийся на идее поддержки региональными властями самозарождающихся тенденций локальной межфирменной кооперации, испытывает массовую критику со стороны как теоретиков, так и практиков. С точки зрения практиков налицо огромный разрыв между высокими ожиданиями от кластерной политики и ее реальными скудными результатами во многих странах. С позиций теоретиков причинами этого являются размытость и метафоричность понятия «кластер», позволяющие вкладывать в него принципиально различное содержание, произвольно сужая или расширяя его понимание. В результате нечеткость определений кластера как объекта регулирования отрицательно сказывается на эффективности применяемых кластерных политик. Кроме того, кластерный подход преимущественно статичен, он игнорирует эволюцию кластеров в экономическом пространстве [10], в том числе проблемы, связанные с межкластерной конкуренцией за ограниченные региональные ресурсы.

Территориально-ориентированное (place-based) мышление становится общепринятым трендом в стратегическом управлении территориальным развитием [1], переносящим акцент на местные ресурсы, институты и стейкхолдеров [4]. Это требует изменения традиционных принципов разработки стратегий развития регионов и городов, поскольку чаще всего они основываются на бенчмаркинге и имитации успешных стратегий, примененных в других городах или регионах.

Территориально-ориентированный, или территориально-центричный подход содержательно может быть охарактеризован двумя принципиальными позициями. Во-первых, данный подход предполагает учет пространственного контекста, понимаемого с точки зрения его социальных, культурных и институциональных характеристик [8]. В этой связи пространственно-нейтральный отраслевой подход рассматривается как неадекватный целям территориального развития; более того, реализация отраслевых стратегий порождает многочисленные пространственные эффекты, которые, тем не менее, не принимаются во внимание. Во-вторых, территориально-ориентированный подход фокусируется на ограниченности знаний о стратегическом планировании. Поскольку ни один субъект стратегирования не обладает всей полнотой таких знаний, то формирование стратегий территориального развития должно базироваться на привлечении всех стейкхолдеров (местных элит и групп с особыми интересами) и налаживании их взаимодействия. Безусловно, такой подход предполагает наличие эффективных и адаптивных местных институтов, таких как агентства регионального развития, которые становятся все более распространенными во всем мире. Кроме того, новая парадигма предполагает активное участие широкого спектра стейкхолдеров и научно обоснованного механизма идентификации активов территории, которые могут стать основой ее успешного позиционирования и стабильного экономического роста.

Концепция устойчивого развития, являющаяся доминирующей парадигмой стратегического управления территориями, продолжает внутренне дифференцироваться [6]. Наряду с традиционным пониманием устойчивости (sustainability) как способности территории к комплексному достижению экономических, экологических и социальных целей, получила развитие трактовка устойчивости (robustness) как прочности, или способности территории к поддержанию системных процессов в условиях внешних и внутренних непредсказуемых воздействий. В последние годы наиболее активно развивалась новая интерпретация устойчивости (resilience) как упругости или эластичности, т.е. комплексной способности региональной экономики к противодействию шокным воздействиям (сопротивляемость), возвращению в нормальное состояние после экзогенного шока (восстанавливаемость), переориентации или трансформации экономической структуры

в соответствии с изменившимися условиями (адаптивность), переходу к реализации дошоковой (докризисной) модели развития (возобновляемость).

Главной причиной, обуславливающей необходимость разработки региональных и городских стратегий, является объективная неравномерность распределения экономической деятельности (ее субъектов, объектов, ресурсов, результатов и эффектов) в пространстве. Понимание объективного характера межрегионального неравенства должно приводить не к иллюзорным попыткам его устранения, а к осознанию уникальности любой территории и целесообразности разработки территориально-специфичных стратегий социально-экономического развития (*place-specific strategies*). Свободное перемещение мобильных ресурсов между территориями, основанное на рыночном механизме, осложняется наличием трансакционных издержек и разного рода барьеров, очевидно требуя участия органов власти в стратегическом формате. Конечно, регулятивное вмешательство государства не должно сводиться к попыткам реинкарнации концепции директивного размещения производительных сил. Но без государственных интервенций отстающая или отсталая территория может перейти в режим ускоренной деградации с мощными негативными социальными эффектами и недоиспользованием имеющегося потенциала. Вместе с тем меры макроэкономической политики, нейтральные к пространственной специфике, в большей степени оказывают положительное влияние на развитие города и регионы, в которых уже сконцентрированы значительные ресурсы, инфраструктура, человеческий капитал и конкурентные преимущества. Важно преодолеть неоклассическую интерпретацию территорий (городов, регионов) как суммативных множеств работников и фирм, обладающих высокой мобильностью и свободно перемещающихся в те пространства, где созданы благоприятные условия и имеется высокий потенциал роста. Территориальные экономики – это эмерджентные синергические комплексы сложных, часто запутанных связей и отношений хозяйствующих субъектов, действующих в неоднородной институциональной среде. Поэтому учет пространственной специфики является основой формирования эффективных стратегий, связанных с использованием эндогенного потенциала территорий для обеспечения умного, стабильного и инклюзивного роста.

В этих условиях объективно формируются предпосылки перехода к новому поколению региональных экономических стратегий, регулирующих переход к секторно-сбалансированному развитию. Такие стратегии призваны обеспечить эффективные взаимодействия хозяйствующих субъектов различных секторов (сервисного, индустриального и аграрного), координацию институтов разных уровней государственного управления, взаимосоответствие секторальных и отраслевых политик и стратегий, комплексность решения периферийных проблем (в области инфраструктуры, образования,

занятости и др.). Секторно-сбалансированное развитие экономики региона – это динамичный процесс адаптации региональной хозяйственной системы к изменениям в ее секторальной структуре (соотношении аграрного, индустриального и сервисного секторов) с минимумом издержек и негативных эффектов. Адаптация включает процессы приспособления субъектов сфер производства, обращения, потребления и регулирования, включая соответствующие модели экономических отношений, правила и нормы, политики и стратегии и т.д.

Секторно-сбалансированное развитие представляет собой специфическую отраслевую форму реализации концепции устойчивого развития, выражающуюся в обеспечении стабильного экономического, социального и экологического развития территории на основе компромисса интересов субъектов сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг. Концепция секторно-сбалансированного развития базируется на идее о системной взаимосвязанности аграрного, индустриального и сервисного секторов экономики региона с учетом эволюционного изменения их места и роли в региональном воспроизводстве.

Экономическая эволюция в секторальном аспекте является процессом неравномерных (сочетающих периоды стабильности и резких изменений) структурных сдвигов, общая логика которых связана с переходом доминирующей роли от сельского хозяйства к промышленности и затем – к сфере услуг. Объективность и закономерность определяемых этой логикой секторальных трансформаций и соответствующих им отраслевых, демографических, технологических, институциональных и информационных изменений обуславливают необходимость формирования концепции регионального секторно-сбалансированного развития. Данная концепция базируется на трехсекторной модели структуры общественного производства К. Кларка, теории постиндустриализации Д. Белла, а также учитывает значительный массив теорий и концепций экономики знаний.

Наряду с согласованием параметров (ориентиров, приоритетов, темпов, масштабов, векторов и т.д.) развития аграрного, индустриального и сервисного секторов, субъектам регионального стратегического планирования целесообразно уделить особое внимание координации эволюционных процессов в трансформационном и транзакционном секторах регионального хозяйства. Воспроизводственная функция транзакционного сектора – институциональное, организационное, информационное и финансовое обеспечение процесса воспроизводства, тогда как функция трансформационного сектора – кадровое, технологическое и материальное обеспечение данного процесса. Соответственно, транзакционные виды деятельности – эволюционно обособленные в ходе общественного разделения труда формы и способы обеспечения хозяйствующих субъектов невещественными (транзакционными) ресурсами осуществления трансформаций и транзакций. Транзакционный сектор региональной экономики – множество (массив)

локализованных в экономическом пространстве региона транзакционных видов деятельности и их субъектов (индивидуальных агентов и организаций), связанных с транзакционно-ресурсным обеспечением процессов и сфер производства, обращения, потребления и регулирования.

В аспекте субъектно-объектной структуры транзакционный сектор можно охарактеризовать следующим образом: его объектами являются рыночные и внутрифирменные транзакции, а субъектами – индивиды и организации, осуществляющие транзакционные виды деятельности. Традиционно выделяются шесть типов транзакционной деятельности, объединяемых в три категории: предконтрактная деятельность (поиск, проверка), деятельность по заключению контракта (переговоры), постконтрактная деятельность (исполнение, контроль, обеспечение исполнения). Однако данная классификация представляется ограниченной, поскольку связана исключительно с формальной контрактацией. Данный недостаток следует из суженной интерпретации транзакционного сектора как инструмента измерения транзакционных издержек, а не специфического объекта экономического анализа, т.е. реального феномена хозяйства. Транзакционный сектор (как понятие, так и соответствующая концепция) возник именно как аналитический инструмент эмпирического тестирования издержек транзакций, впоследствии же произошла его онтологизация, т.е. перенос в практическую область, относительно сжатыми сроками которой обусловлены проблемы его стратегического регулирования.

Формирование политики секторно-сбалансированного развития экономики региона в условиях постиндустриализации требует формирования адекватной теоретико-методологической базы. Представляется возможным использовать в качестве методологической и теоретической основы для разработки нового поколения региональных стратегий системно-институциональный мета-подход, объединяющий два суб-подхода: с одной стороны, системный подход [5; 7], акцентирующий внимание на функционально-структурной сложности и многоукладности региональных экономических систем, их взаимозависимости, неравномерности и неопределенности эволюции; с другой стороны, институциональный подход [8; 9], который актуализирует значение транзакций и отношений хозяйствующих субъектов и групп интересов (стейкхолдеров), регулирующих их норм и правил, институтов и механизмов, взаимодополняемость (комплементарность) и эффективность которых выражается в уровне транзакционных издержек региональных хозяйственных процессов.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 13-06-97094).

Список литературы

1. Barca F., McCann Ph., Rodríguez-Pose P. The Case for Regional Development Intervention: Place-based versus Place-neutral Approaches // *Journal of Regional Science*. – 2012. – Vol. 52. – № 1. – P. 134-152.
2. Boschma R., Frenken K. The Emerging Empirics of Evolutionary Economic Geography // *Journal of Economic Geography*. – 2011. – Vol. 11. № 2. – P. 295-307.
3. Combes P.-P., Mayer T., Thisse J.-F. *Economic Geography: The Integration of Regions and Nations*. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2008. – 424 p.
4. Deichmann U., Gill I., Goh Ch.-Ch. Texture and tractability: the framework for spatial policy analysis in the World Development Report 2009 // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2011. – Vol. 4. – P. 163-174.
5. Foster J. From simplistic to complex systems in economics // *Cambridge Journal of Economics*. – 2005. – Vol. 29. – P. 873-892.
6. Garretsen H., McCann Ph., Martin R., Tyler P. The future of regional policy // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2013. – Vol. 6. – P. 179-186.
7. Loasby B.J. Building systems // *Journal of Evolutionary Economics*. – 2012. – Vol. 22. – P. 833-846.
8. Ostrom E. A General Framework for Analyzing Sustainability of Social-Ecological Systems // *Science*. – 2009. – Vol. 325. – P. 419-422.
9. Ostrom E., Basurto X. Crafting analytical tools to study institutional change // *Journal of Institutional Economics*. – 2011. – Vol. 7, № 3. – P. 317-343.
10. Rodríguez-Pose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // *Regional Studies*. – 2013. – Vol. 47, № 7. – P. 1034-1047.

Рецензенты:

Петрова Е.А., д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономической информатики и управления Волгоградского государственного университета, г. Волгоград;

Попкова Е.Г., д.э.н., профессор, профессор кафедры мировой экономики и экономической теории Волгоградского государственного технического университета, г. Волгоград.